

Интервью с и.о. председателя Службы финансовой разведки Т. Калимбетовой

Досье:

Таджикан Борокуловна Калимбетова после окончания Национального Университета работала с 1982 года по и 1991 год в должности экономиста отдела статистики бюджетов, отдела статистики финансов, цен, кредита и денежного обращения Государственного статистического комитета Кыргызской ССР.

С 1991 по 1994 год работала ведущим, а затем главным специалистом, начальником Управления Госкомитета по экономике, Министерства экономики.

С декабря 1994 по 2001 год – начальник Управления Министерства финансов Кыргызской Республики.

С 2001 по 2005 год – Директор проекта Азиатского Банка Развития.

С июня 2005 года по настоящее время – заместитель министра экономики и финансов Кыргызской Республики, а с 25 ноября 2005 года дополнительно исполняет обязанности Председателя СФР.

– Что сегодня представляет собой финансовая разведка? Какие её цели?

– Служба финансовой разведки Кыргызской Республики – это орган, уполномоченный принимать меры по противодействию финансированию терроризма и по борьбе с «отмыванием» доходов, полученных преступным путем, реализующий государственную политику в этой области, координирующий деятельность

государственных органов и осуществляющий регулирование в данной сфере, в соответствии с Положением о СФР, которое утверждено Указом Президента Кыргызской Республики от 29 декабря 2006 года за № 655.

В мире существует несколько типов, или моделей Службы финансовой разведки. Мы выбрали самый лояльный вариант. Это административный тип, сугубо гражданский, осуществляющий только аналитические функции. Нашей Службой будет проводиться сбор и анализ финансовых потоков, а при обнаружении подозрительных финансовых операций материалы будут передаваться в соответствующие правоохранительные органы. Создание в Кыргызской Республике своей СФР создает возможности получать необходимую оперативную информацию от других аналогичных служб мира. Такой тип Службы улучшает взаимодействие между финансовыми учреждениями и СФР. Служба финансовой разведки не будет заниматься оперативно-следственной работой.

Региональных представительств не будет. Во-первых, с учетом возможностей бюджета, во-вторых, с учетом специфики работы СФР (информация будет достаточно секретной). Тем более, страна наша небольшая, компактная, и у нас нет необходимости создавать региональные представительства.

Нам предстоит в кратчайшие сроки совместными усилиями всех заинтересованных органов государственной власти создать необходимые правовые, организационные и информационно-технологические основы системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, которая бы соответствовала международным стандартам в данной сфере.

Почему совместными усилиями? Нам сегодня нужна единая информационная система, понимание со стороны этих органов необходимости выполняемых нами задач и партнёрские взаимоотношения, которые сегодня мы уже ощущаем со стороны Национального Банка Кыргызской Республики, Службы финансовой полиции, Генеральной прокуратуры. В республике нет единой

информационной системы, которая позволяла бы практически мгновенно получить информацию о движении финансовых средств во времени и пространстве, тогда как во многих странах – это норма. И у нас это должно стать нормой. Мы приложим все усилия по становлению и развитию СФР.

Коротко можно сказать, что основной целью деятельности Службы является осуществление мер по борьбе с финансированием терроризма и «отмыванием» доходов, полученных преступным путем, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства, а также целостности, устойчивости финансовой системы Кыргызской Республики, путем создания правовых механизмов.

СПРАВКА: ФАТФ – Группа финансового противодействия отмыванию денег (Financial Action Task Force on Money Laundering – FATF) была создана в 1989 г. на встрече «Большой семерки» в Париже. В настоящее время организация объединяет 101 государство-участников, а также Европейскую комиссию и Совет сотрудничества Персидского залива. Секретариат ФАТФ расположен в штаб-квартире ОЭСР в Париже. ФАТФ выработала так называемые «40+9 рекомендаций», которых должны придерживаться ее участники для предотвращения отмывания капиталов.

– Какие задачи поставлены финансовой разведке на ближайшую перспективу?

– Уточню, что мы называемся Службой финансовой разведки. Отдельные задачи мною были уже были обозначены, но есть еще одна важная задача – это осуществление в соответствии с международными соглашениями Кыргызской Республики взаимодействия и информационного обмена с соответствующими подразделениями национальных органов иностранных государств в сфере ПФТ/БОД, а также представление Кыргызской Республики в международных организациях по вопросам ПФТ/БОД.

Хочу добавить, что Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г., подписал Конвенцию ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. и Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., ратифицировал Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

В этой связи следует отметить, что Кыргызстан, как государство, поддерживающее борьбу с международным терроризмом и противодействие легализации доходов, полученных преступным, ещё в 2004 году вступил в Евразийскую региональную группу (ЕАГ). Создание подобного подразделения у нас в Кыргызстане продиктовано самой жизнью, иначе мы бы остались в стороне от тех интеграционных процессов, которые разворачиваются нашими ближайшими соседями в регионе и соответственно поток «грязных» денег хлынул бы и к нам.

Ещё одним немаловажным фактором является то, что страны, не имеющие или не предпринимающие попыток создания ПФР, включаются в «чёрный» список стран, против которых принимаются определённые санкции со стороны других государств и международных организаций.

Как видите, именно стремление Кыргызстана иметь надёжных партнёров на международной арене, решать вопросы дальнейшей интеграции являются определяющим фактором создания финансовой разведки в Кыргызстане и определяющим круг задач на ближайшую перспективу.

Теперь важно создать необходимые правовые и организационные основы системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма – это приобретение и оснащение здания, кадровое укомплектование, оснащение информационными ресурсами, создание банка данных, разработка ведомственных нормативных правовых актов и многое другое. Здесь у нас есть чёткое видение наших конечных целей, и мы знаем, как их решать.

СПРАВКА: Евразийская региональная группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) была создана решением государств-участников на Учредительной конференции в Москве в октябре 2004 года. В состав группы вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Таджикистан и на последнем заседании в нее вошли наши соседи – Узбекистан. Наблюдателями в ЕАГ в настоящее время являются более 20 иностранных государств и международных организаций.

– Кому подотчётно возглавляемое Вами ведомство?

– Президенту Кыргызской Республики – это опыт многих стран и рекомендации международных экспертов.

– Как Вы намерены решать кадровый вопрос? Поговаривают, что в вашу структуру хотят перейти ряд генералов с целью занять ответственные посты. Правда ли это?

– Поверьте, никто из уважаемых генералов страны не выражал подобного желания, и такой информацией я не обладаю.

По поводу подбора кадров, я ещё раз подчёркиваю, нашей Службе нужны специалисты высокого класса, в основном специалисты из финансовой сферы, банковской сферы, высококвалифицированные специалисты по информационным технологиям, высококвалифицированные юристы и аналитики международного уровня. К сожалению, времени на раскачку нет. Кадровые назначения будут производиться по действующему законодательству совместно с Госагентством по делам госслужбы на конкурсной основе.

– Будет ли Вашей организации придан статус правоохранительного органа? Можно ли финансовую разведку назвать спецслужбой?

– Это исключено. СФР Кыргызской Республики – это сугубо гражданский, аналитический орган. Мы выбрали административный тип организации данного подразделения.

Спецслужбой нас назвать нельзя. Ещё раз хочу пояснить, что мы собираем информацию, анализируем, отслеживаем финансовые потоки и только при выявлении подозрительности операций и сделок передаём дело в соответствующие органы. Единственное сходство – это в названии и в соблюдении режима строгой секретности со стороны наших сотрудников относительно получаемой информации.

– Предполагаются ли в Вашем ведомстве присвоение спецзваний?

– Нет, но так как сотрудники СФР являются государственными служащими, то, соответственно, будут присваиваться классные чины.

– Какие отрасли экономики подпадут под мониторинг разведки и на какие госорганы будет распространяться Ваша деятельность?

– Здесь нет такого понятия, как отрасли экономики, здесь изучаются преступные потоки, и если быть точнее, то «мониторить» будем только тех, кто будет нарушать законодательство в сфере ПФТ/БОД.

А госорганы должны стать нашими партнёрами по предоставлению и получению информации, реализации полученной информации, выработке совместных мер и др. Служба будет отслеживать, анализировать финансовые потоки. И только при наличии критериев, доказывающих факт отмыwania доходов, полученных преступным путем, и (или) при выявлении фактов финансирования терроризма – СФР будет действовать в соответствии с законодательством.

– Какая предполагается процедура при обнаружении финансовых нарушений? Будет ли ведомство заниматься оперативно-розыскной деятельностью и иметь собственный следственный аппарат?

– Повторюсь, СФР не является правоохранительным органом, а посему заниматься ОРД и, тем более, иметь следственный аппарат не намерена и не наделена такими полномочиями.

Мы – орган, который занимается сбором и анализом информации от

различных источников и передач этой информации в правоохранительные органы. Как координирующий орган, в этом направлении можем помогать правоохранительным органам.

На мой взгляд, сегодня складывается не совсем верное понимание роли финансовой разведки. Между тем, одна из наших задач – защищать интересы государства, граждан, создавать нормальную деловую атмосферу в экономике и при этом не наносить ущерба бизнесу, а наоборот помогать работать в нормальном, законном режиме.

– Где будет располагаться здание финразведки?

– На данном этапе располагаемся в здании Министерства экономики и финансов, но есть необходимость отдельного расположения СФР, так как при полном наборе кадров у Минэкономфина не будет возможности расселить всех наших сотрудников и разместить огромный компьютерный парк.

– Могли бы Вы привести примеры эффективности подобной службы за рубежом?

– Объективными критериями оценки эффективности деятельности СФР представляются, в частности, количество и соотношение материалов (подборок), переданных в правоохранительные органы.

Я не вправе раскрывать профессиональные секреты моих зарубежных коллег и давать публичную оценку эффективности их работы. У них есть общие и схожие с нашими трудности, но есть и сильные стороны, которым мы пока можем только позавидовать.

Например, в США и ряде других западных стран применяются передовые программные продукты и технологические системы, обеспечивающие возможность оперативного доступа в базы данных различных правоохранительных и регистрирующих органов, в том числе на региональном уровне. Созданы хорошо оснащенные центры по обучению и переподготовке сотрудников не только ПФР, но и правоохранительных органов на Украине и в России, не говоря о западных странах, а также постоянно совершенствуемая

нормативно-правовая база, что напрямую влияет на эффективность работы.

И конечно, высокой эффективности работы ПФР в некоторых развитых странах объективно способствует и качество сообщений о подозрительных операциях, поскольку сообщающие организации, особенно кредитные, заботясь о собственной безопасности и репутации, тщательно и углубленно занимаются анализом осуществляемых ими операций.

Недавно по приглашению руководителя Росфинмониторинга, я посетила в Москве его центральный офис и была поражена объёмом поступающей информации. В день к ним поступает 12-14 тысяч сообщений, а за год их количество доходит до 2 миллионов. Большая часть информации поступает от банков в рамках обязательного контроля. За 2005 год нашими коллегами в правоохранительные органы Российской Федерации передано дел на сумму около 20 млрд. долларов США, значительная часть которых возвращается в бюджет, соответственно финансируются социальные и другие расходы.

– Будете ли Вы совмещать должности председателя Службы финразведки и замминистра финансов, либо откажетесь от второго поста? Возможно, в Вашу деятельность будет входить и необходимость осуществлять проверки министерства финансов, насколько это будет возможно при совмещении должностей?

– Если бы речь шла о структуре, которая уже сформирована, имеет всю необходимую материально-техническую базу, необходимый пакет законодательных актов, то Ваш вопрос был бы уместным.

Идея создания такой службы рождалась в недрах Минфина, поэтому нам и поручено создать и решить вопросы становления и развития данной Службы, решить вопросы привлечения инвестиций, где у нас, как Вы знаете, имеется огромный опыт работы со странами-донорами, международными организациями. До полного становления данной службы. Пока не запустится маховик финансовой разведки,

который обеспечит полноценную деятельность Службы и будет отвечать международным стандартам, мне придётся совмещать эти две должности – это здоровый дуализм.

Ради спокойствия граждан своей страны именно в настоящий период, я готова сделать все, что в моих силах для становления и развития данной структуры. Тем более, что задачи ее благородны – это принятие мер по противодействию финансирования терроризма и легализации («отмывания») доходов, полученных преступным путем, что подразумевает защиту граждан от возможных терактов и обеспечивает безопасность финансовой системы от преступных посягательств.

Подготовила Назик АДАМКАЛЫЕВА

ОР | www.pr.kg